







Тяньлин-эр снова покраснела, увидев, как ее штаны были разорваны на голени. Она закусила губы и молчала, зная, что Чжун Шань просто проверяет ее рану.

Чжун Шань сел перед Тяньлин-эр и осторожно положил её раненую ногу себе на колени, тщательно проверив рану.

«Бурдюк с водой», – сказал Чжун Шань.

«Бурдюк с водой?» – Повторила Тяньлин-эр, с красным лицом и рассеянным сознанием, не понимая, о чем говорит Чжун Шань.

«В твоём браслете-хранилище. Я уверен, что оставил его там». – сказал Чжун Шань с улыбкой.

«А!» – Тяньлин-эр сразу же достала бурдюк.

Используя оторванную штанину, Чжун Шань тщательно протер надрез с чистой водой. Он был очень осторожен. Тем не менее сердце Тяньлин-эр дико билось. Не зная почему, Тяньлин-эр покраснела, даже ее шея стала розовой. Тяньлин-эр чувствовала, как будто руки Чжун Шаня похожи на жгучее железо, касающееся ее ноги. Жар исходил от ее ноги и доходил до ее сердца. Хотя Чжун Шань просто чистил рану, Тяньлин-эр чувствовала себя крайне нервно без какой-то очевидной причины.

«Алкоголь». – Вновь произнёс Чжун Шань.

«Ох». – Тяньлин-эр немедленно достал банку с алкоголем.

Чжун Шань вылил напиток на белую ногу Тяньлин-эр, чтобы продезинфицировать рану.

«Ах ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~»

- Резкая боль вернула Тяньлин-эр из грёз к реальности.

«Белая ткань». – Снова заговорил Чжун Шань.

Тяньлин-эр вытащила её, и Чжун Шань осторожно обернул её ногу белой тканью.

Тяньлин-эр наблюдала за всем, что Чжун Шань делал для нее. Сердце Тяньлин трепетало; она даже не знала, о чем она даже думала.

Чжун Шань положил ногу Тяньлин-эра и сказал: «Выполни дыхательные упражнения. Попытайся как можно скорее восстановиться».

«Да». – Тяньлин-эр кивнула.

Она быстро села со скрещенными ногами и просидела там в течение двух часов.

«Чувствуешь себя лучше?» – спросил Чжун Шань.

«Да, на много лучше». – Тяньлин-эр кивнула.

«Твоя очередь охранять меня. Позволь мне сделать некоторые дыхательные упражнения». – Сказал Чжун Шань.

Тяньлин-эр почти подавилась, услышав Чжун Шаня, но кивнула, не давая выступить слезам.

Чжун Шань закрыл глаза, чтобы сделать дыхательные упражнения. Он был сильно ранен.

Глядя на Чжун Шаня, Тяньлин-эр больше не могла сдерживать слезы.

Она винила себя. Если бы она прислушалась к Чжун Шаня, то ему бы не пришлось быть для неё смягчающей подушкой. Он, должно быть, пострадал сильнее, чем ее. Тем не менее, он не успокоился после того, как проснулся, пока не позаботился о ней. Позже он даже охранял ее, чтобы она выздоравливала, затем он наконец позаботился о себе.

Тяньлин-эр впервые почувствовала, что она слишком упряма. Они оказались в этой ситуации из-за её упрямства.

Переводчик: AnDE

<http://tl.rulate.ru/book/1483/128634>